

САМАКОВ М.К.

Ст. преподаватель КГЮА

**ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ
ИЗНАСИЛОВАНИЙ СОВЕРШИВШИХ В ОТНОШЕНИИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Данная статья посвящена исследованию такого актуального в настоящее время вопросов, особенности юридической квалификации изнасилований совершивших в отношении несовершеннолетних по Уголовному законодательству Кыргызской Республики.

В статье рассмотрены особенности юридической квалификации изнасилований совершивших в отношении несовершеннолетних по Уголовному законодательству Кыргызской Республики. Проанализированы перспективы и меры предупреждения изнасилования несовершеннолетних.

Annotation to the article The peculiarities of the legal qualifications of raping committed toward persons under seventeen according to the criminal legislation in the Kyrgyz Republic.

The given article is devoted to the research of the matter which is very actual at present time, peculiarities of legal qualification of raping committed toward persons under seventeen in accordance with the criminal legislation of the Kyrgyz Republic.

The article considers peculiarities of the legal qualifications of raping being committed toward persons under seventeen according to the criminal legislation in

the Kyrgyz Republic. Prospects and measures to warn raping toward persons under seventeen have been analyzed.

Эффективный социальный и правовой контроль над преступностью в стране невозможен без уголовного законодательства, обеспечивающего необходимую достаточность правовых мер борьбы с преступлениями в сфере сексуальных отношений: Анализ конкретных составов таких деликтов не может быть независимым от происходящего обновления законодательства всех уровней - от базового до отраслевого. В конечном счете этот процесс направлен на построение демократического правового государства с приоритетной защитой личности¹.

Принятая в КР Декларация прав и свобод человека и гражданина рассматривает их как высшую ценность общества и государства. Такой подход характеризует и концепцию нового уголовного законодательства нашей страны, подготовленную коллективом видных отечественных ученых и основанную, в свою очередь, на концепции судебной реформы. Единая идея здесь состоит в последовательном обеспечении уголовным правом охраны общепризнанной системы ценностей.

Как представляется, УК КР будет рассчитан на длительную перспективу. Это предполагает, что реформируемое уголовное законодательство должно базироваться прежде всего на действующей Конституции КР, которая включает в себя Декларацию о правах и свободах гражданина и человека. Оно должно соответствовать другим отраслям законодательства, современным реалиям в сфере охраны прав и свобод граждан, а также международно-правовым актам и стандартам.

УК КР должен отвечать таким предъявляемым к закону демократического государства принципиальным требованиям, как

¹ Варданыан А.В. Преступное насилие над личностью и виктимное поведение лиц, потерпевших от изнасилования. – М.: Прогресс, 2004. – С. 101

справедливость, гуманность, приоритет человеческих ценностей, экономия уголовной репрессии по принципу разумной достаточности, стабильность. Его подготовка и эффективное исполнение вряд ли возможны без максимального учета общественного мнения населения и рекомендаций профессионалов (ученых и практиков), без анализа ранее действовавшего уголовного законодательства и практики его применения, без изучения соответствующего опыта зарубежных государств. Реализация положений УК КР должна предусматривать обеспечение безусловного соблюдения международных конвенций, ратифицированных нашей страной².

Проблема квалификации преступлений в сфере сексуальных отношений имеет несколько аспектов, связанных со спецификой основных вопросов, касающихся насильственных половых деликтов, в частности изнасилования и мужеложства. Целесообразность рассмотрения этих вопросов и на законодательном, и на правоприменительном уровнях очевидна. Среди них необходимо выделить как уже регулируемые законом, но вызывающие серьезные сомнения в своей научной и практической обоснованности, так и еще не решенные, но требующие того в УК КР.

Изнасилование есть тяжкое преступление против личности и наиболее опасное в числе криминальных проявлений в сфере сексуальных отношений. Не следует забывать и о другом важном моменте, почти не рассматривавшемся в литературе: изнасилование - одно из самых жестоких посягательств на личную безопасность, права и свободы жертвы; оно предполагает большую агрессивность его субъектов, порождающую у потерпевших шок, потрясение, отвращение, стыд. Анализ рассмотренных судами уголовных дел в отношении осужденных и потерпевших показывает, что наиболее часто рассматриваемое деяние совершается путем преступного насилия: физического (81%) или угрозы его применения (11%). В последнем случае изнасилования, сопряженные с угрозой убийством или

² Гальперин И. Ответственность за изнасилование. // Законность. – 2004. - №9. – С. 26

причинением тяжкого телесного повреждения, составляют 23%. Это объединяет в группу насильственных половых посягательств изнасилование и насильственное мужеложство³.

Видимо, целесообразно включить в УК КР запрет насильственных сексуальных действий, имитирующих естественный половой акт, избегая термина «извращенные формы». Ответственность в таких случаях будет наступать за применение насилия в целях сексуального удовлетворения, а не за его извращенные формы. Предлагаемая норма должна охватывать любые формы сексуальных посягательств с применением насилия, включая развратные и гомосексуальные действия лиц обоего пола. Субъектами преступления и потерпевшими здесь могут быть и мужчины, и женщины.

Поскольку любые сексуальные действия, сопряженные с насилием, будут охватываться новым составом преступления, отпадает необходимость в установлении признаков (часто искусственных) извращенного или неизвращенного удовлетворения половой потребности. При этом упростится задача юристов и судебных медиков: надо будет установить два обстоятельства, т. е. совершение сексуальных действий и применение физического (психического) насилия. Из общего числа юристов, опрошенных автором, 90% ученых, 82% судей и 74% адвокатов высказались за законодательное принятие указанной новеллы. Это позволит четко разграничить составы изнасилования и иных насильственных сексуальных действий⁴.

Действующее уголовное законодательство не предусматривает повышенной ответственности за развратные насильственные действия в отношении несовершеннолетних. Любые из них квалифицируются как, санкция которой влечет лишение свободы на срок до трех лет. Между тем насильственные действия развратного характера в отношении взрослых

³ Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. – М.: Филинь, 2004. – С.50

⁴ Блиндер Б.А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины. –Ташкент, 2002. – С. 103

женщин квалифицируются как хулиганство, отличающееся по своему содержанию исключительным цинизмом. Включение в УК новой нормы устранил такое парадоксальное расхождение в законодательстве и позволит решить другие вопросы, возникающие при оценке общественно опасных сексуальных действий.

Несмотря на то что изнасилование занимает ведущее место среди половых преступлений, а среди потерпевших от них немало несовершеннолетних (по изученным автором делам - 30%), в первоначальном УК КР отсутствовал этот квалифицирующий признак. Данный пробел мог повлечь необоснованную квалификацию содеянного и назначение более мягкого наказания в случае, если, изнасиловав малолетнюю, виновный доказал бы, что добросовестно заблуждался в отношении ее возраста. Понятно, что такой юридический нонсенс при доработке законопроекта был устранен.

УК КР до недавнего времени предусматривал два состава мужеложства: а) простой, то есть половое добровольное сношение мужчины с мужчиной, которое наказывалось лишением свободы на срок до пяти лет (данный состав декриминализован в 1993 г); б) квалифицированный, то есть мужеложство, совершенное с применением физического насилия, угроз или в отношении несовершеннолетнего, либо с использованием зависимого положения потерпевшего. Это деяние наказывалось лишением свободы на срок до восьми (ныне - до семи) лет.

Анализ уголовных дел, показывает, что 74% привлеченных к ответственности лиц были осуждены по ч. 2 данной статьи. Из них совершили мужеложство: с применением физического насилия - 20%; с применением угроз - 8%; в отношении несовершеннолетнего - 52%; с использованием зависимого или беспомощного состояния потерпевшего - соответственно 2% и 18%.

Потерпевшим от насильственного мужеложства был причинен не менее существенный вред, чем жертвам изнасилования: смертельный исход - 6%; тяжкое телесное повреждение - 11%; менее тяжкое - 18%; венерическое заболевание - 1%. Лишение свободы назначалось осужденным на сроки: до одного года - 1%; от года до двух лет - 3%; от двух до трех лет - 15%; от трех до пяти лет - 32%; от пяти до восьми лет - 43%. Условно осуждены 6% виновных⁵.

Определить в законе все формы противоправного удовлетворения половой потребности не представляется возможным (их свыше 200). Поэтому в УК КР и следует установить состав преступления, предусматривающий ответственность за насильственное совершение сексуальных действий или принуждение к таковым. Он может, например, включать в себя носящие насильственный характер мужской и женский гомосексуализм, развратные и иные принудительные сексуальные действия. За данное преступление, как и за изнасилование, целесообразно установить ответственность с 14-летнего возраста.

Отсутствие должной конкретики по столь принципиальному вопросу, видимо, обусловлено излишней «стыдливостью», присущей официальной доктрине при обсуждении проблем, касающихся сексуальных отношений. Приводимое разъяснение вряд ли поможет органам следствия и судам в разграничении оконченного изнасилования от покушения на него, изнасилования несовершеннолетней от развратных в отношении ее действий. Видимо, здесь следует более четко обозначить «момент начала», с которого это преступное деяние считается оконченным⁶.

Физический контакт (соприкосновение) половых органов виновного и жертвы еще не свидетельствует об оконченном изнасиловании. Им является проникновение полового члена в женские гениталии, независимо от

⁵ Вардамян А.В. Преступное насилие над личностью и виктимное поведение лиц, потерпевших от изнасилования. – М.: Прогресс, 2004. – С. 103

⁶ Гальперин И. Ответственность за изнасилование. // Законность. – 2004. - №9. – С. 28

дефлорации. Любые сексуальные действия, в том числе и развратного характера в отношении несовершеннолетней, предшествующие насильственному введению полового члена, могут квалифицироваться как покушение на изнасилование. Если они не были направлены непосредственно на изнасилование и виновный не успел начать собственно половой акт, эти действия образуют приготовление к преступлению.

Так, если потерпевшая от изнасилования даст показания о том, что ощущала в своих гениталиях эрегированный половой член, действия виновного могут быть квалифицированы как оконченное преступление. В данном случае нельзя говорить ни о покушении на него, ни о добровольном отказе. Изнасилование как формальный состав преступления не требует наступления каких-либо последствий.

Поэтому предлагается признавать изнасилование оконченным с момента введения мужского полового члена в преддверие или собственно влагалище лица женского пола для удовлетворения сексуальной потребности.

Высшие судебные инстанции бывшего СССР не давали руководящих разъяснений относительно того, как надо квалифицировать действия виновного, если в ходе изнасилования или сразу после него он совершил убийство потерпевшей⁷.

Обоснованные разъяснения о необходимости квалифицировать подобные действия по совокупности дал Верховный Суд КР. Однако вряд ли их можно признать полными, поскольку он оставил без внимания ряд ситуаций, возникающих в следственной и судебной практике. Например, не учтены случаи, когда умышленное убийство сопряжено не только с изнасилованием, но и с совершением иных насильственных сексуальных действий, в том числе и гомосексуального характера. Поэтому для

⁷ Рахметов С.М., Мукажанов А.К. Изнасилование (уголовно-правовые и криминологические проблемы). – Алматы, Актау, 2003. – С. 98

обеспечения равной охраны жертв обоего пола от сексуальных посягательств в УК КР целесообразно включить статью, предусматривающую ответственность за подобного рода деяние.

На практике возникают и другие ситуации, не рассмотренные в теории уголовного права и не отраженные в законодательстве. Речь идет о случаях, когда умышленное причинение смерти наступает в процессе изнасилования или совершения иных насильственных сексуальных действий (например, сексуального садизма). Иногда сексуальное насилие умышленно осуществляется с агонизирующей жертвой или уже с ее трупом (некрофилия)⁸.

Представляется, что умышленное убийство потерпевшего сопряженное с изнасилованием или иными насильственными сексуальными действиями, в том числе и с трупом, подлежит квалификации по совокупности соответствующей уголовно-правовой нормы о насильственных сексуальных действиях. Исходя из того, что умышленное убийство, сопряженное с изнасилованием, ныне предусмотрено в законе, Верховный Суд КР мог бы дать аналогичное разъяснение. Однако без включения в УК КР указанной нормы квалификация содеянного по совокупности будет неправомерной.

Для квалификации содеянного важное значение имеет понятие угрозы. Между тем ни действующее законодательство, ни подготовленные проекты УК КР не раскрывают его содержания. Это нередко влечет различное толкование данного понятия в теории и на практике. По результатам исследования, угроза без собственно физического насилия при посягательствах, применялась в 19% случаев, что свидетельствует о ее распространенности. Следовательно, необходимо конкретизировать ее содержание, что позволит отграничить это проявление от понуждения потерпевшей к вступлению в половую связь, например, под угрозой истребления имущества.

⁸ Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. – М.: Филинь, 2004. – С. 51

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Кыргызской Республики. Принята 27.06.2010г. Ведено в действие 27.06.2010г. Бишкек издательство «Академия» 2010г.
2. Уголовный кодекс Кыргызской Республики принят 1 октября 1997г. № 68 введен в действие законом КР от 1 января 1998г. № 69. по состоянию на 24.11.2009г. – Бишкек 2009г.
3. Семейный кодекс Кыргызской Республики от 30 августа 2003 года №201
4. Александров Ю.В. Уголовная ответственность за изнасилования. – М.: Юрист, 2002. -211с.
5. Бородин С.В. Квалификация преступлений против жизни. – М.: Филинь, 2004. -244с.
6. Блиндер Б.А. Уголовно-правовая охрана свободы и достоинства женщины. –Ташкент, 2002. -199с.
7. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений. – Л.: Слово, 2003. -101с.
8. Машабаев А.Ж. Уголовно-правовая борьба с групповыми преступлениями и их предупреждение. Автореф. дисс. к.ю.н. – Б.: Шам, 2005. – С. 12
9. Скорченко П.Т. Расследование изнасилований. – М.: Наука, 2004 – 248с